Внутри города Гао Ян армия Гуань Нина и Шесть городов Сюань Да пятьдесят тысяч солдат и лошадей до краев стояли на стенах города Гао Ян.

Обычно атакующей стороне требовалось в три с лишним раза больше солдат обороняющейся стороны, но на этот раз в городе Гао Ян было наоборот, защитников было в три раза больше, чем у атакующей стороны.

Тем не менее, министерства Мин все еще очень нервничали, никто не думал, что татарский мозг был действительно вне игры, не для того, чтобы сражаться с тем же ртом армии Тяньву, чтобы специально придираться к ним.

Перед лицом большой армии Цин черного цвета под городом, шаньхайгуанский генерал-солдат Ма Кэ больше не скучает по главе Додуо, он даже закричал: "Быстрее! Положите флаг Дракона армии Тяньву на цитадель и принесите оба!"

Увидев два драконьих флага, установленных на самом видном месте городской башни, Ма Ке, наконец, вздохнула с облегчением, как и все генералы армии Мин.

Однако в следующий момент армия Цин напала еще сильнее! Все войска Цин сосредоточили свои силы на одной стороне основной атаки, и продолжили лазить по людям.

Все министерства Мин, расположенные в Гао Яне, были ошарашены, что происходило? Какова ситуация?

После последней наступательной и оборонительной битвы Гао Ян после смерти Сунь Чэнцзуна почти стал пустым городом, даже если бы армия Цин знала, что это пустой город, им все равно пришлось сражаться, не говоря уже о том, что армия Мин, защищающая город, все еще носила драконье знамя армии Тяньву.

Для того, чтобы взять Баодинфу, войска Мин вокруг Баодин должны были быть побеждены, особенно такого рода десятки тысяч людей собрались вместе, как только они обошли атаку на Баодин, было бы неприятно, если бы задняя дорога была атакована.

Города играли очень важную роль в войне, это была транспортная крепость, а также запасная станция для продовольствия и военных запасов, поэтому большинство городов имели хорошо развитую систему обороны, особенно крупные города, такие как столица, Нанкин, Лоян и т.д. До тех пор, пока защитники были готовы к обороне, противнику было бы трудно их разгромить.

Однако армия Мин не осмелилась сражаться, даже если бы у них была хорошая система обороны, это было бы напрасно, что также создало поговорку, что нет ни одного города в мире, который не мог бы быть побежден.

Необъяснимые действия армии Цин также разозлили министерства Мин, особенно издевательства над нами с девяти сторон, не так ли? Я убью тебя, сукин сын!

Дым, окутавший город Гао Ян, еще не рассеялся, артиллерийские орудия армии Мин в городе вели непрерывный огонь, на армию Цин лился дождь из снарядов и снарядов, как град, а открытая площадка за городом была заполнена трупами солдат Цин.

Армия Мин яростно сопротивлялась, а Восьмизнаменные Хань и монгольские солдаты осмелились не продвинуться дальше, и сражались страшно.

На главном поле боя армии Цин князь Юй Дуо Дуо, с железным лицом, смотрел на китайскую и монгольскую Кайлу Чжанцзин, которая стояла на коленях перед ним, чтобы попросить прощения.

Яростная огневая мощь армии Мин была несколько неожиданной для Додора, но трусость и некомпетентность ханьских и монгольских солдат еще больше возмутила Додора.

"Чушь!" Дуо Дуо сбил эту китайскую армию K'la Zhangjing и закричал: "Пусть воины моего белого знамени наденут этот город до наступления темноты"!

Прежде чем отправить маньчжурских солдат Белого Знамени, дуэт приказал обезглавить всех сотен отступивших в поражении, напугав генералов каждого знамени.

Два доспеха Ла Чжанцзина, ответственные за осаду города, встали на колени и поклонились, горько плача: "Принц Юй, пощади нас на этот раз".

Додуо чихнул и сказал: "Я, Великий Цин, с момента возвышения Тайдзу, всегда был непобедим и непобедим в бою, все для того, чтобы делать то, что правильно", Любой, кто не подчинится правилам, будет казнен. Такие, как вы, жадные и боящиеся смерти, какой смысл хранить их? Ваши головы в качестве предупреждения!"

Он сказал, что нарисовал свою саблю и зарезал их обоих на месте, а затем сказал: "Отступающие, не оставляющие никого, все обезглавленные!".

Солдаты Цин также делали это вместе, и в сотнях мольб о пощаде, они запустили их одного за другим обезглавленными, другие китайские и монгольские солдаты тоже испугались, у них дрожали ноги и желудки, и все они проклинали группу маньчжурских собак, действительно свирепых по природе.

На стенах города Гао Ян генералы армии Мин очень четко видели, что происходило под городом, им в ужасе запретили обсуждать.

Чен Синьцзя нахмурился и сказал: "Господи, эта группа татар действительно порочна!".

Однако Ян Сычан покачал головой и сказал: "Хотя татары немного более жестокие, но военная дисциплина строгая, никогда не оценивай остальное, это правильный метод управления армией! если остальная часть нашей армии Мин сможет это сделать, то татары вообще не посмеют пробиться на перевал".

Недалеко, Ма Ке прошептала Бай Гуангену: "Татары собираются сражаться, бежим!"

Бай Гуаньен наклонился и прошептал: "Мы отдали военный приказ бежать, нас убьют, если мы побежим".

Марко сказал: "Какого черта ты боишься, мы все бежим вместе, может ли суд действительно обезглавить нас?"

Бай Гуан Ен кивнул: "Неплохо, позвольте мне посчитать!"

Сказав это, он поднял палец, его поведение, как у самозванца, старого бессмертного.

Марко срочно спросил: "Как сплетни?"

"Замолчи, это влияет на небесную энергию!" Бай Гуанген слабо сказал, затем пробормотал и

процитировал кучу технических терминов.

Вскоре Бай Гуан Ын заговорил: "Ожесточенная триграмма"!

Ма Ке сказал: "Это не ерунда, если татары упадут, у нас все еще есть шанс жить, конечно, это плохая судьба, твое умение предсказывать судьбу в конце концов". Это наследственное?"

"Хочешь верь, хочешь нет!"

"....."

Отрубив сотни голов, Додуо исчерпал всю цинскую армию маньчжуров, монголов и ханьцев, и вновь напал на Гао Яна.

Каждая часть армии Цин не осмеливалась неряшливо атаковать город, никто не осмеливался сделать шаг назад, но артиллерия и пушки армии Мин не были вегетарианцами, было больше луков и стрел.

Однако, какими бы отчаянными они ни были, их плоть и кровь не могли соперничать с порохом, и армия Цин была избита до смерти, кровь текла повсюду.

Циньская армия атаковала два часа подряд, тысячи мужчин и лошадей погибли в бою, и почти все Восьмизнаменные Ханьские и Монгольские войска погибли, неоднократно нападая на городские стены и многократно получая отпор со стороны Миньской армии.

Хотя потери были не маленькими, но были и огромные, городские стены были почти истощены огневой мощи, оборона города Мин не была адекватной, и они могли полагаться только на море тактики людей, однако, с точки зрения мужества, они были гораздо хуже, чем Цин армии.

Каждое отделение по очереди защищало город, и когда была очередь Сюанды защищать город, кто-то неожиданно послал сообщение Чэнь Синьцзя: "Вице-король, шаньхайгуанский генерал-солдат Ма Кэ и Генерал Бай Гуанген из префектуры Чертополоха привёл своих людей и лошадей к бегству от западных ворот!"

"Что!" Чен Синьцзя был шокирован, как будто попал под молнию.

Вскоре после этого кто-то еще сообщил: "Вице-король, евнух Гао и генерал Миюн Тан Тонг также увезли своих людей и лошадей!".

"Они.....". Они!" Чен Синьцзя на долгое время был безмолвным.

Ян Сичан, который осматривал городскую башню, чуть не упал в обморок, когда увидел черноту.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика, но я не хочу от него избавиться.

"Вице-король, татары напали на стены!"

Весть о побеге армии Гуань Нина вскоре распространилась по городу Гао Ян, люди и лошади трех городов Сюань Да узнали, что дружелюбная армия сбежала, и у нее больше не было желания сражаться, так как армия Цинь продолжала литься на городские стены, и постепенно истощилась, многие из них стали бежать по городу.

Видя, что Гао Ян больше не может быть защищён, Чэнь Синьцзя в ужасе и панике: "Генерал Ян, проводите Ян Ге Лао из города!".

Ян Гучжу получил приказ возглавить свой собственный супервайзерский батальон, чтобы поспешно сопроводить Ян Цзучана к западным воротам, в то время как Тигр Дауэй сопроводил Чэнь Синьцзя, а датунский генерал Цзян Сян уже нигде не был найден.

После того, как вожди кончились, люди и лошади Сюань Да покинули город с небольшим сопротивлением, и армия Цин воспользовалась ситуацией, чтобы захватить город Гао Ян.

Только после того, как он вошел в Гао Ян, дуэт знал, что тот, который находился в Гао Ян, не был армией Тянь У, он был настолько зол, что чуть не изрыгнул кровь, и потерял многих из элиты Восьмизнаменной армии, и был уверен, что он разбил армию Тянь У, но в итоге он полдня боролся с какой-то вонючей рыбой и гнилыми креветками!

Додд жестоко спросил: "Где армия Тянь Ву?"

Генерал армии Цин прошептал напоминание: "Должны быть в одном устье, только эти два места в пределах десятков миль от близлежащей армии Мин установить тяжелые войска ....."

Дуо Дуо хлопнул по столу и гневно сказал: "Оставьте три тысячи человек, расквартированных в Гао Яне, и отправьте остальную армию в Тонгкоу!".

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/943529